

— Мой глупенький малыш, ты ведь забыл, кто такой Тяньян? Неужели ты и вправду думал, что всё это — лишь сон? Пока ты спал, этот прохвост стоял у тебя за спиной и ухмылялся.

Глава 13. Сон на озере: Возведение фундамента

Я бродил по каменной комнате и, поджав губы, спросил маленького динозаврика:

— А-Гун, здесь безопасно?

— Девять поворотов, восемнадцать изгибов, магических формаций здесь не счесть — хоть восемь тысяч, хоть десять. Как думаешь, безопасно? — огрызнулся А-Гун.

Кролик запрыгнул А-Гуну на хвост, а затем ловко перебрался на голову и принялся колотить его своими пухлыми лапками:

— Не смей так разговаривать с хозяином! Слышишь? А-Гун, ты балбес!

А-Гун обиженно надул губы и опустил голову. Пушистый кролик скатился вниз, но А-Гун подхватил его лапами, бережно прижал к себе и направился к выходу. Его голос сразу стал мягче:

— Сначала заверши возведение фундамента, мы будем охранять тебя снаружи.

— Хозяин, не волнуйся, Кролик обязательно будет прилежно тебя охранять... А-Гун, в следующий раз говори с хозяином повежливее, понял? Иначе я не буду с тобой разговаривать...

— ...Угу.

Я усмехнулся и покачал головой. На всякую силу найдется другая сила: в реальности А-Гун — фигура неприступная, никто не смеет его задеть, но стоит ему встретить этого кролика — и всё, он побежден. Кажется... у нас с Тяньяном всё точно так же.

Возведение фундамента — это первый порог на пути совершенствования. Переступив его, человек входит в чертоги бессмертных.

Пять камней стихий были выложены в формацию пяти элементов, а девять таких групп составили формацию бесконечного потока. Я сел по-турецки, сосредоточился и очистил разум. Как только формация активировалась, колоссальный поток духовной энергии хлынул через темя. Я направил его по меридианам, чтобы напитать их, а затем собрал в нижнем даньтяне.

Я уже выбрал путь: совершенствование через артефакты. Для этого сначала нужно сформировать Золотое ядро, а затем разбить его, чтобы выковать меч.

Путь артефактора — это использование собственного тела в качестве горнила для вынашивания духовного оружия. Это сродни древнему искусству мечников: мастерство

делится на ступени — одна часть на сотни, тысячи, миллионы... В пределе можно разделить силу на триллионы, и тогда уничтожение целой страны в одиночку перестанет быть сказкой.

В реальности я практиковал древнюю технику Света, управляющую дыханием жизни и смерти всего сущего. Но она была направлена на созидание — для защиты её хватало, а вот для атаки — нет. Теперь, в игре, я решил, что путь артефактора мне подходит больше, ведь я и сам по сути — дух артефакта. Тут уж точно — приложишь один фу усилий, получишь в десять раз больше результата.

Я погрузился в разноцветный туман, словно вернулся в материнские объятия — тепло и уютно. Духовная энергия текла по телу, собираясь в даньтiane в капли жидкой силы. Когда резервуар заполнился, я начал сжимать её, пока она не превратилась в сияющее Золотое ядро размером с большой палец.

Вокруг ядра, словно живое, вращалось плотное облако энергии, образуя водоворот. Я поглощал внешнюю энергию, превращал её в духовную силу и питал ядро, делая его крепче...

Не знаю, сколько прошло времени, но я медленно открыл глаза. Поднял левую руку — нежную и гладкую, словно после крема — и сложил пальцы в жест лотоса.

— Вперед!

На кончике пальца вспыхнула энергия, в каменной комнате сверкнула молния, и от пола потянуло гарью.

Получилось!

Я беззвучно рассмеялся. Пусть сила пока невелика, но первый шаг сделан. Я больше не смертный, мне не нужно беспокоиться о голоде. По крайней мере, при встрече с практиками Золотого ядра я смогу дать сдачи.

Я встал и отряхнул одежду — благодаря заклинанию чистоты она осталась безупречной. Посмотрел на горстку пыли, оставшуюся от кристаллов, и улыбнулся. Хорошо, что я не поскупился — сразу перескочил на стадию Золотого ядра. Как разберусь с оружием, схожу к волкам-демонам за новой порцией.

Используя технику сокращения расстояния, я подошел к каменному столу. Взял виноградину — свежая, даже роса не высохла. Видимо, кролик часто меняет угощения... Съел несколько ягод, прищурился, переваривая энергию, и подошел к полке с сокровищами. Порылся там — сплошь низкосортные артефакты, даже нет ни одного бессмертного. Я скривил губы и почесал подбородок.

Если А-Гун в реальности — главный ИИ первого мира, значит, он играет с самого запуска игры, и его коллекция точно не ограничивается этим хламом. Вместо того чтобы самому искать материалы дляковки, лучше обобрать его. Решено. Я кивнул, прихватил со стола тарелку с фруктами и направился к выходу. Виноград я ем с кожурой — раз живот не болит, значит, можно не выплевывать.

Действительно, девять поворотов и восемнадцать изгибов, тысячи запретных печатей...

Я стоял у входа в пещеру за водопадом, вытирая пот со лба, и смотрел на низвергающиеся потоки воды. Не сдержавшись, я проворчал:

— Это всего лишь пещера для отдыха, зачем было делать всё так сложно?! Поставил все запреты, доступные в реальности, будто выставку открыл. Если бы не моя привычка зубрить всё подряд, я бы здесь с голоду помер...

Ну и позер, вечно любит пустить пыль в глаза!

Окутав себя защитным полем, я прошел сквозь водяную завесу. Внутри открывался прекрасный вид: зеленая вода, легкий туман, редкие цветы лотоса, берега, усаженные плодовыми деревьями. Воздух был напоен свежестью, от которой текли слюнки. Вдоль берега росли кустарники, а среди них пестрели девятицветные травы. Я сел на большой камень, сорвал головку лотоса и, лежа, принялся за еду, глядя в небо.

Звуки воды, пение птиц, всплески рыбы, кваканье лягушек... Порой к берегу подходили лесные зверьки и терлись о мои ноги... Небо такое синее...

Лотос выпал из рук, испугав олененка у воды. Ветер зашумел в кронах деревьев, и под эти звуки природы я уснул. Впервые с момента входа в игру я спал без страха, без тревоги, без боли.

...М-м.

Лицо защекотало, словно травинкой. Я не шелохнулся, продолжая притворяться спящим. Услышал сдавленное хихиканье, едва заметно шевельнул пальцем и подцепил озорника.

— ...Ах, хозяин, ты проснулся...

Я посмотрел на кролика, который возился у меня на груди, даже не пытаясь спрятать травинку в лапах. Щелкнул его по лбу и рассмеялся:

— Говори, сколько я был в медитации?

Кролик задергал ушами и расплылся в улыбке:

— Совсем недолго, всего год и три дня... Хозяин такой молодец, сразу перешел на стадию Золотого ядра!

Год... в реальности прошел всего день. Не так уж и долго.

— А где А-Гун?

Кролик потерся о меня:

— Я отправила его кое-что поискать, он вечно грубит хозяину. ...Ах, хозяин, ты заметил, что Кролик немного подрос?

Ищет что-то? Я опустил взгляд на пухлого кролика, поставил его на камень, чтобы разглядеть получше, и покачал головой:

— Такой же круглый, не заметил.

Кролик обиженно подпрыгнул, залез мне на плечо и принялся дергать за волосы:

— Как это не заметил?! Кролик растет вместе с хозяином, если хозяин повышает уровень, Кролик тоже! Как я могу не вырасти?!

Я взял его за уши, приподнял и потряс:

— Ну, стал чуть тяжелее, значит, подрос.

Вспомнился тот кролик из реальности, размером с человека. Если бы он вырос до таких размеров в игре, сколько бы из него получилось тушеного мяса...

— ...Маленький Кролик.

Раздался глухой голос А-Гуна. Кролик тут же востропел, вырвался из моих рук и прыгнул в воду.

— А-Гун, ты вернулся! Нашел?

Глава 14. Обсуждение стариков и молодежи: Потоки кристаллов

Кролик скакал по листьям лотоса и прыгнул А-Гуну на голову. И правда, он подрос — раньше ему приходилось карабкаться по хвосту, а теперь прыгает так высоко.

Я прислонился к камню, подпер подбородок рукой и с легкой грустью спросил:

— А-Гун, есть готовые хорошие артефакты? Желательно духовные мечи...

На душе стало тоскливо: неужели даже кролик теперь не принадлежит только мне?

Маленький динозавр вильнул хвостом, прошел сквозь туман и закатил глаза:

— Не улыбайся так хитро, аж мурашки по коже.

Я коснулся уголка рта. Хитро? Это у тебя мурашки от того, что кролик когтями по голове скребет.

— Ты ответишь? Год не виделись, я по кролику соскучился...

— Ты же говорил, что не примешь чужих подарков и сам найдешь материалы дляковки? А теперь вдруг решил взять готовое... — А-Гун осекся, потому что кролик начал ковырять ему веки. Он беспомощно надул широкую пасть, достал из своих штанов два меча и швырнул их мне. Я поймал их на лету.

— Это мечи, которыми пользовался Тяньян. Потом он раздобыл Пурпурный железный меч, и эти стали пылиться. Мне стоило огромного труда выпросить их у него... Это высокоуровневые духовные артефакты, их хватит тебе вплоть до стадии Даоса высокого уровня...

Значит, вы двое всё-таки общаетесь! Хм!

Я посмотрел на маленькие мечи — длиной в полруки. Один — белый, как нефрит, с переливающимися синими искрами; другой — черный, как тушь, с редкими вспышками алых искр. И материал, и функционал были безупречны — они достигли уровня самосовершенствования. То есть, если их призвать, они могут развиваться сами по себе.

— Как их зовут?

— Никак. Просто Двойные мечи. Тяньян такой ленивый, даже своему оружию имен не дает... — А-Гун плюхнулся на землю и достал несколько плодов, пытаясь развлечь кролика, но тот уже наелся их досыта.

Я держал мечи, которые в моих руках казались особенно послушными, сделал пару выпадов и презрительно посмотрел на А-Гуна:

— Уважаемый, соблюдай субординацию. Не «Тяньян», а «господин Тяньян». Ты существуешь со времен основания Империи, ты старше всех нас... Кролик — мой дух-интеллект, так что по возрасту ты — старый хрыч, который зарится на молоденьких!

— Я дух! Дух, понимаешь?! Вечно юный, нестареющий дух! — А-Гун в ярости подпрыгнул, земля содрогнулась, а кролик, сидевший на его рожках, едва не свалился. — Этот Тяньян... я видел его деда, почему я не могу называть его пацаном?! А Кролик — это интеллект, созданный исследователями на основе моих функций. Был бы он свободным духом, если бы не ты со своим вмешательством, запихнув его в эту игрушку!

— О, еще и старик-педофил... — я мельком глянул на А-Гуна, который вот-вот готов был извергнуть пламя, и небрежно постучал пальцем по черному мечу. — Надо дать вам имена...

— Какой я старик?! Мне вечно двадцать пять! Даже когда Кролик вырастет, мне все равно будет двадцать пять! — завизжал А-Гун и превратился в красивого юношу. Правда, руки, упертые в бока, портили весь величественный вид.

Я поджал губы, косо взглянув на разгневанного красавца, и хмыкнул про себя: «Небесный Путь»? Так вот оно что. Гильдия Тяньяна называется «Небесный Путь», и в реальности тебя так зовут. Не верю я, что между вами нет связи.

Небесный Путь, увидев, что я молчу, прищурил один сине-красный глаз, успокоился и снова принял облик маленького динозавра, широко улыбнувшись:

— А насчет педофилии — твой Тяньян ничем не лучше. Не забывай, он подобрал тебя, когда тебе было шесть лет. Если заглядываться на ребенка — не педофилия, то что?

Я спрятал мечи за пазуху и почесал подбородок:

— И что с того? Я дух артефакта, мой путь роста отличается от человеческого. Видел когда-нибудь, чтобы кто-то за год вырос до шестнадцати лет? Кролик так не умеет, жди.

Я развернулся и пошел к пещере — нужно скорее очистить мечи. Остановился, обернулся и посмотрел на опешившего А-Гуна:

— Только атакующие артефакты? А защитные? Не говори, что у тебя их нет...

А-Гун открывал и закрывал пасть, наконец, выдохнул:

— Белый меч — для защиты, черный — для атаки...

Я бросил на него взгляд и протянул руку кролику, который всё еще крутил головой:

— Кролик, иди сюда, я беру тебя в приключение...

— Правда? Хозяин такой добрый... — радостно закричал кролик, забыв про головокружение.

— Ну ты и гад! — А-Гун схватил кролика, который собирался спрыгнуть, и другой лапой кинул мне браслет. — Вот, внутри всё, даже хранилище подарил, доволен?!

Я принял браслет, довольно кивнул, помахал кролику и ушел:

— Кролик, я сначала в медитацию, а как выйду — возьму тебя с собой...

Я не видел, как почернел А-Гун, не видел, как он скрежетал зубами... О, какое синее небо, какие белые облака!

Потратив немало сил на прохождение через те самые девять поворотов, я вернулся в каменную комнату. Надел браслет «Вселенная» и направил внутрь духовный взор...

Жмот! — проворчал я. Пространство огромное, туда можно целую планету запихнуть, а внутри — всего несколько вещей. Слишком жадный, у него же столько сокровищ, мог бы хоть гору магических предметов подарить.

Всего три вещи: нефритовая печать, желтый флаг и кисть. Раз они привлекли его внимание, значит, не простые. Я решил следовать принципу «лучше меньше, да лучше» и выбрал желтый флаг.

Вытащил из-за пазухи мечи. Погладил гладкие лезвия — они были теплыми, и когда по ним пробежал свет, казалось, что я чувствую их пульс. Они живые.

— Люцзин... отныне вы будете мечами Люцзин. — Я поднял белый меч. — Ты — Лю... от слова «текучий». — Меч издал легкий звон. Я улынулся и поднял черный меч: — А ты — Цзин... красивее черного кристалла. — Цзин тоже тихо отозвался. — Вы довольны именами? Тяньян такой, как можно было не дать имена таким красавцам... Теперь вы мои. Мой уровень пока низок, я не могу использовать всю вашу силу, так что не капризничайте, ясно?

Я постучал по лезвиям, отложил их и взял желтый флаг. На ткани извивался дракон. Взмахнул флагом и рассмеялся:

— Неважно, как ты называлось раньше, теперь ты — Абрикосово-желтый флаг.

Взял с полки кристаллы огня и выпустил пламя трех начал, чтобы очистить мечи. Конечно, с моим уровнем я не боялся, что артефакты поглотят меня, но и на полную мощь их не раскроешь.

Время тянулось в скучном процессе очистки. Мечи походили на ненасытных обжор, поглощая мою духовную силу: резервы пустыли, наполнялись и снова пустыли... На седьмой раз они наконец поддались, и я смог решить проблему контроля над духовными мечами.

Глава 15. Не будь одержим страстями: Серый волк

Я взял Абrikосово-желтый флаг и на этот раз был умнее: не стал пытаться полностью его подчинить, а лишь активировал функцию автоматической защиты.

Я спрятал все три артефакта в дантяне, питая их Золотым ядром. Печать прежнего владельца была стерта, что сильно облегчало дело. А мой статус духа артефакта — пусть и начинающего — давал мне некое родство с ними. Уверен, скоро они признают меня полностью.

Без кристаллов энергия поглощалась медленнее, и хотя в пещере её концентрация была высокой, к моменту моего выхода прошел еще год.

Золотое ядро внутри меня стало размером с кулак — круглое и милое, оставалось лишь несколько лет питать его, чтобы потом разбить и выковать меч.

Жизнь была комфортной: я ел духовные фрукты, которые приносил кролик, и хотя они не давали такого прироста силы, как кристаллы, это было лучше, чем ничего. Иногда я перебранивался с А-Гуном, забавляясь его ошарашенным видом. Но самое главное — я выуживал у него полезные материалы дляковки: в конце концов, эту науку забрасывать нельзя.

Несмотря на то, что мой уровень был слишком низок и многие техники оставались недоступны, я испортил немало заготовок, но результат того стоил.

Посмотрев на грудунизкосортных артефактов, я вздохнул и решил не тратить на них ценные материалы. Сгреб всё в браслет и отправился гулять.

Я бродил повсюду, но никак не мог найти А-Гуна и кролика. К счастью, А-Гун предусмотрительно скопировал мне карту игры, активировав еще одну функцию браслета — звездный навигатор. Я нашел путь к Волчьей горе. Прошло два года, раны давно зажили, пора было поиздеваться над этими большими собаками.

Хм... конечно, это не потому, что я достиг «бутылочного горлышка» и мне нужны бои для прорыва, а другие монстры слишком опасны... Просто волки-демоны выглядят покладистыми, вот я и решил потренироваться на них... Определенно, не из-за этого.

Волчья гора всё так же шумела!

Я приземлился на мече над горой и, глядя на стаи серых волков, рассмеялся. Призвал небесную молнию:

— Грохот...

— Р-р-р... Ау-у...

Снизу раздался ответный рык, стаи начали окружать меня. Хм... за два года число волков-вожаков увеличилось. Я спустился на землю и улыбнулся волкам, которые были выше меня ростом.

Призвал черный меч — Цзин — и негромко скомандовал:

— Разделиться на десять! — Красавец Цзин послушно разделился и разлетелся в стороны. Белый меч — Лю — завис над головой, излучая сияние, чтобы волки не приближались.

Я больше не беспомощный смертный, я практик, и этих зверей мне бояться нечего!

— ...Сядь! Да говорю же, сядь, не слушаешься — вот и поплатился, ха-ха... Хорошая собачка, дай лапу... Эх, ну почему вы такие непослушные... Прическа испортилась, да? Были большими грозными псами, а стали как облезлые пекинесы... Бедняжки...

Я управлял полетом мечей, создавая волкам самые причудливые прически. Цзин был послушен и не наносил им ран, работая как парикмахер. Кто бы мог подумать, что у меня талант стилиста? Хм... надо больше тренироваться.

— Что здесь происходит?

Рядом возникло давление бессмертного. Мои руки и ноги напряглись, Абrikосово-желтый флаг автоматически вылетел из дантяня и закружился над головой, облегчая моё состояние. Я убрал мечи и обернулся.

Появился красавец-волк!

Только начал безобразничать — и сразу попался. Я поджал губы и, стараясь выглядеть серьезно, пробормотал:

— Я помогаю им немного... потренироваться.

Перед их вожакom как-то неудобно говорить, что я пришел мстить.

Волк прищурился, потом широко раскрыл глаза и прорычал:

— Это ты?

Я посмотрел на волков, лежащих на земле, и кивнул:

— Да, это я...

Волк повел ушами, давление исчезло, он осмотрелся, и на его губах появилась легкая усмешка:

— Весьма креативно.

Я с удовлетворением посмотрел на волков, чья шерсть местами была выбрита — выглядели они так, будто подхватили кожную болезнь. Зато узоры на спинах были хороши: «Пекин 2008», олимпийские кольца, панды, «Овечка, я тебя люблю»... Чего только не было. Я выпятил грудь и с гордостью сказал:

— Благодарю. Если тоже хочешь сменить прическу — обращайся.

— Ценю твоё предложение. — Волк подошел и остановился в метре от меня, как раз на границе защиты флага. — Кристаллы закончились? Здесь есть жила, если нужны — бери.

Услышав, что он сам предложил кристаллы, я даже смутился — будто остался в долгу. Потер подбородок и кивнул:

— Угу. — Халява — дело святое. Угроз больше не было, и флаг вернулся в даньтянь. Я убрал и мечи — раз человек так любезен, негоже размахивать оружием, это невежливо.

— Ну что, пойдём внутрь? Зачем ты так раззадорил малышей? — спросил волк, сделав несколько шагов и оглянувшись.

Глядя на летящую повсюду волчью шерсть, я сдержал желание чихнуть, спрятал руки за спину и пробормотал:

— Пришел отомстить. Кто просил их ранить меня в прошлый раз? А ты, вожак, даже пальцем не пошевелил...

Вспомнилось, как он тогда сам был ранен и не мог ни двигаться, ни говорить... Кажется, я немного ошибся.

<http://bllate.org/book/22448/2359528>